

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД25-19-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 августа 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А., Замашнюка А.Н.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Калачева Д.А., осужденного Мифтахова А.Ф. –
путем использования систем видеоконференц-связи, адвоката
Сидоркиной С.И., защитника Горбань Е.А. рассмотрела в открытом судебном
заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Сидоркиной
С.И. на приговор Центрального окружного военного суда от 28 марта
2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 15
августа 2024 г.

По приговору Центрального окружного военного суда от 28 марта
2024 г.

Мифтахов Азат Фанисович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] судимый 18 января 2021 г.
Головинским районным судом г. Москвы (с учетом кассационного определения
Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2022 г.) по ч. 2
ст. 213 УК РФ к 5 годам 9 месяцам лишения свободы в исправительной колонии
общего режима (освобожден по отбытии наказания 4 сентября 2023 г.),

осужден по ч. 1 ст. 205² УК РФ к лишению свободы на срок 4 года с
отбыванием первых 2 лет 6 месяцев в тюрьме, а оставшейся части срока
наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от
15 августа 2024 г. приговор в отношении Мифтахова А.Ф. оставлен без
изменения, а апелляционные жалобы осужденного Мифтахова А.Ф. и
адвоката Сидоркиной С.И. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления осужденного Мифтахова А.Ф., адвоката Сидоркиной С.И., защитника Горбань Е.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Калачева Д.А., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мифтахов осужден за публичное оправдание терроризма, совершенное 21 мая 2023 г. на территории ФКУ ИК [] УФСИН России по Кировской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Адвокат Сидоркина в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Мифтахова, выражая несогласие с приговором и апелляционным определением, приводит следующие доводы.

По делу допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, выводы судов основаны на предположениях и недопустимых доказательствах, при оценке которых нарушены требования ст. 87 УПК РФ. Заключение экспертов от 2 августа 2023 г. по результатам комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы подлежит исключению из числа доказательств, поскольку на экспертизу были представлены протоколы опросов осужденных Г [] и Т [] полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а не протоколы их допросов в качестве свидетелей. Г [] и Т [] на тот момент не имели статуса свидетелей, им не разъяснялись права, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, а протоколы их опросов нельзя отнести к доказательствам по уголовному делу. Комплексная психолого-лингвистическая судебная экспертиза назначена и проведена в ходе проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела, что незаконно. Мифтахов и его защитник в нарушение ч. 3 ст. 195 УПК РФ ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы после ее проведения. Мифтахову при назначении экспертизы не разъяснялись права, предусмотренные ст. 46, 47, 195, 198 УПК РФ. Заключение экспертов составлено с нарушением требований ст. 201 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Экспертами нарушены требования методики проведения подобного рода экспертиз. Проведенные в рамках оперативно-розыскной деятельности опросы Г [] и Т [], а также показания свидетеля под псевдонимом Н [] не могли быть объектом исследования при проведении экспертизы, так как представляют собой пересказ слов, якобы высказанных Мифтаховым, и не соответствуют критериям достоверности, а в судебном заседании указанные лица затруднились воспроизвести эти слова. Суды при этом не учли заключение специалиста Н [].

Адвокат Сидоркина просит приговор и апелляционное определение отменить, а производство по уголовному делу прекратить.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Соколов И.Н. считает ее необоснованной, высказывает просьбу об оставлении приговора и апелляционного определения в отношении Мифтахова без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Таких нарушений не допущено.

Судебное разбирательство в суде первой инстанции проведено полно, всесторонне и беспристрастно, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор и апелляционное определение соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к их содержанию.

Выводы суда о виновности Мифтахова в совершенном преступлении соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются показаниями свидетелей Т [REDACTED] Г [REDACTED] К [REDACTED], свидетеля под псевдонимом Н [REDACTED] протоколами осмотра места происшествия, предметов и иных следственных действий, результатами оперативно-розыскных мероприятий, заключением экспертов и показаниями эксперта Ж [REDACTED] документами и другими доказательствами.

На основе доказательств, исследованных в судебном заседании, суд установил, что во время отбывания наказания в ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России по Кировской области Мифтахов при просмотре 21 мая 2023 г. в комнате воспитательной работы выпуска новостей, выражая свою поддержку лицам, противодействующим российскими войскам в ходе проведения специальной военной операции, в присутствии других осужденных высказывался о правильности и нуждемости в поддержке и подражании практики совершения террористических актов на территории Российской Федерации, включая террористический акт, совершенный [REDACTED] [REDACTED] г. в здании РУФСБ России по [REDACTED] области.

Согласно заключению комиссии экспертов по результатам комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы и показаниям в суде эксперта Ж [REDACTED] высказывания Мифтахова выражают положительное отношение их автора к террористическому акту, совершенному [REDACTED] в здании РУФСБ России по [REDACTED] области, содержат лингвистические и психологические признаки оправдания практики совершения террористических действий.

Действия Мифтахова, как обоснованно указал суд, носили публичный характер, поскольку его высказывания, содержащие оправдание терроризма, слышали несколько осужденных, находившихся в одной комнате с Мифтаховым на небольшом удалении от него, что им осознавалось. Мифтахов видел каждого из них, но свои высказывания террористического содержания не прекращал.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал наличие в действиях осужденного публичного оправдания терроризма, правильно квалифицировав его действия по ч. 1 ст. 205² УК РФ.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом соблюдены.

Изложенные в приговоре доказательства суд проверил в соответствии со ст. 87, 88 УПК РФ, сопоставил между собой, каждому доказательству дал оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Содержание доказательств приведено в приговоре в соответствии с материалами дела и с отражением тех сведений, которые имеют отношение к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному уголовному делу.

Нельзя согласиться с доводами жалобы о недопустимости заключения экспертов от 2 августа 2023 г., которое дано по результатам комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы.

Как следует из материалов уголовного дела, комплексная психолого-лингвистическая судебная экспертиза назначена и заключение экспертов получено при проверке сообщения о преступлении, что, вопреки доводам жалобы, соответствует ч. 1 ст. 144 УПК РФ, предусматривающей возможность назначения судебных экспертиз и получения заключения эксперта в ходе данной проверки.

То обстоятельство, что для производства экспертизы в распоряжение экспертов представлялись копии протоколов опросов очевидцев высказываний Мифтахова, полученные в рамках проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ проверки, не противоречит нормам уголовно-процессуального закона.

Ознакомление Мифтахова и его защитника – адвоката Сидоркиной с постановлением следователя о назначении экспертизы после ее проведения не влечет за собой недопустимость заключения экспертов и не свидетельствует о нарушении права осужденного на защиту, поскольку Мифтахов и его защитник не были лишены возможности реализовать права, предусмотренные ч. 1 ст. 198 УПК РФ, путем заявления соответствующих ходатайств как в период предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства, что они реализовали по своему усмотрению.

Экспертиза проведена с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

До ее начала экспертам в установленном порядке разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ и ст. 307 УК РФ.

Эксперты, участвовавшие в производстве экспертизы, имеют высшее образование по соответствующим специальностям, экспертные специальности «Исследование продуктов речевой деятельности» (эксперт Ж [REDACTED]) «Психологическое исследование информационных материалов» (эксперт П [REDACTED]) надлежащую квалификацию, достаточный опыт и стаж в том числе экспертной работы, а Ж [REDACTED] – ученую степень кандидата филологических наук.

В заключении экспертов, которое соответствует требованиям ст. 201, 204 УПК РФ, подробно описаны проведенные исследования, отражены их результаты, указаны литература и объекты исследования, примененные методики и используемая терминология.

Эксперты не выходили за пределы предоставленных им полномочий и правовых вопросов не разрешали, а сформулированные ими выводы научно аргументированы, содержат необходимые обоснования и в совокупности с результатами следственных действий, исследованных в судебном заседании иных доказательств подтверждают выводы суда о виновности осужденного в содеянном.

Заключение специалиста Н [REDACTED] и ее показания в судебном заседании, являющиеся по своей сути рецензией на выводы комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, получили правильную оценку в обжалуемых судебных решениях как не опровергающие сделанные экспертами выводы.

Допросы свидетелей Т [REDACTED] Г [REDACTED] и свидетеля под псевдонимом Н [REDACTED] проведены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок допроса свидетеля в досудебном производстве и в суде, а ход и результаты допросов отражены в протоколах, составленных в соответствии со ст. 166, 190 и 259 УПК РФ.

Решение о допросе свидетеля под псевдонимом Н [REDACTED] в условиях, исключавших его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, без оглашения подлинных данных о личности свидетеля соответствует требованиям ч. 3 ст. 11, ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Оснований для вывода о недостоверности сведений, сообщенных этими лицами относительно содержания высказываний, услышанных каждым из них непосредственно от Мифтахова и являвшихся объектом комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, у суда не было.

Предоставленная ими информация последовательна, совпадает в деталях и согласуется с другими материалами уголовного дела, а причин для оговора осужденного не установлено.

Оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в отсутствие признаков провокации преступления, при наличии оснований и с соблюдением предусмотренных законом условий, а полученные результаты представлены органам предварительного расследования в установленном порядке и закреплены путем производства процессуальных и следственных действий, отвечающих требованиям уголовно-процессуального закона.

Обстоятельств, свидетельствующих о необходимости исключения ввиду недопустимости иных доказательств, которые положены в основу обжалуемых судебных решений, также не имелось.

Наказание Мифтахову назначено в соответствии с требованиями закона с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности, а также иных обстоятельств, учитываемых при назначении наказания.

В качестве смягчающих обстоятельств судом признаны положительные отзывы об осужденном с мест его учебы, а в качестве отягчающего обстоятельства – рецидив преступлений.

Назначение наказания в виде лишения свободы, решения о виде исправительного учреждения и отбывании части срока наказания в тюрьме в соответствии с ч. 2 ст. 58 УК РФ, о неприменении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и по иным вопросам, связанным с назначением наказания, надлежаще мотивированы.

Назначенное Мифтахову наказание является справедливым, отвечает целям исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. Оснований для смягчения наказания не имеется.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 28 марта 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 15 августа 2024 г. в отношении Мифтахова Азата Фанисовича оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Сидоркиной С.И. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи